

И. Г. Георги

**Описание всех обитающих в
Российском государстве
народов.**

Часть третья

**Москва
Книга по Требованию**

УДК 304
ББК 60.5

И. Г. Георги

Описание всех обитающих в Российском государстве народов.: Часть третья /
И. Г. Георги – М.: Книга по Требованию, 2011. – 158 с.

ISBN 978-5-4241-8054-5

Описание всех обитающих в Российском государстве народов. О народах
семоядских, маньчжурских и восточных сибирских, как и о Шаманском Законе.

ISBN 978-5-4241-8054-5

© Издание на русском языке, оформление, «
YOYO Media», 2011

© Издание на русском языке, оцифровка, «
Книга по Требованию», 2011

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

разные небольшіе Красноярскіе ошашки народовъ, о коихъ упомянуто въ описаніи Татарскихъ народовъ, какъ шо, *Кобалъ*, *Маторовъ*, *Тубинцовъ*, *Камагницовъ*, *Каракассовъ* и *Саятовъ*, единоплеменными *Семояди* по ихъ произхожденію. Вѣроятно кажется, что они во время побѣга своей брашні въ склонившіяся больше на Сѣверъ пустыни, оспались у побѣдоносныхъ Татаръ въ ихъ жилищахъ, или сконились изъ спасавшихся бѣгствомъ ошъ жестокоши Татаръ.

С Е М О Я Д И.

Семояды называются сами *Анчегали* (людьми) и *Хозовами* (мужами). Ежели слово *Семояды* произведено отъ Финскаго языка, то производитъ оно, можеть быть, отъ *Салсандны*, названія Лопарской страны, или и отъ слова *Соома*, болошо, по шому, что въ пущыняхъ ихъ есть обширныя болоша. Въ старинныхъ Россійскихъ приказныхъ вѣдомостяхъ назывались они и *Сыроздацами*. У *Отяковъ* называются они *Срѣчхо*, у *Тунгусъ* *Джандаты*, и шакъ далѣе.

Они живутъ около, да и на самыхъ берегахъ Ледовитаго моря, въ Европѣ отъ Бѣлаго моря или прямо отъ рѣки *Мезени* до Уральскихъ горъ, а въ Азїи отъ сихъ горъ за рѣку *Енисею*, почти до самой Лены, въ Европейской Россїи особенно, а въ Сибири отъ части по близости, а отъ части и обще съ Ошяками. Жилища ихъ начинающя почти отъ 65 степеня Сѣверной широты. Мѣста ихъ болошны и гористы. Съ 67 степеня широты какъ по сему сошюанїю земли, шакъ по причинѣ великой спужи, дерева уже не растутъ, но видны одни шолько кушарники, да и тѣ чемъ далѣе къ Сѣверу, тѣмъ низменнѣе и рѣже стаяновятся. На *Новой Землѣ*, супротивъ устья *Оби*, они правда не живутъ: но за *Енисеємъ* на Востокъ простирающя обитасемыя ими берега отъ части и до 75 степеня Сѣверной широты: по чему обширная ихъ обласъ можеть почестъя самую непроходимую, холодную, пустою и суровою частїю земнаго шара.

Они *раздѣляются* на поколѣнья, а сіи на роды. Поколѣнья наблюдаютъ строго между собою союзъ, и съ другими колѣнами мало имѣютъ сообщенія, а отъ части между собою и не знакомы: по чему и нарѣчїя общаго ихъ языка весьма несходны. Въ Россїи кочуютъ *Ангское* и *Вайотское* поколѣнья, кошорыя обще называются *Обвендырями*, и сосоятѣ между Мезенью и Печорою, слѣдовательно наиболѣе къ Западу; а около Печоры *Тихондыри*; шакже *Тусса-Алоган* и *Хуминги*, Рос. (*Карангаги*); въ Сибири живутъ *Тцарыги* вдоль береговъ морскаго Вайгатскаго пролива; около вершины *Оби*, между Обью и *Енисеємъ*, начиная отъ *Мангазеи*, еще многолюднѣйше *Юряки*; а между *Енисеємъ* и нижнею Леною не меньше людныя *Тавцы*. По послѣдней переписи въ Архангелогородскомъ нагѣсшничествѣ находилось около 936 семей, кои сосшавляли 1349

душъ мужскаго и 1415 женскаго пола. Семояды вообще многолюднѣе Ошяковъ, но шакъ же, какъ и шѣ, разсѣяна по чрезвычайно обширнымъ своимъ землямъ.

Семояды росту самаго небольшого, и рѣдко бывающъ ниже четырехъ, а выше пяти фушовъ. Въ прочемъ они коренасты; ноги и шея у нихъ короткія, голова большая, лицо и носъ нарочито плоскія, нижняя часть лица немало выдалась въ передъ; ротъ и уши большіе, глаза маленькіе черные, вѣки продолговатыя, губы шонкія, ноги маленькія, кожа смуглая; волосу кромѣ головы нигдѣ нѣтъ, какъ по тому, что худо растутъ, шакъ и для того, что оба пола съ молодю рачительно его вышеробливають; въ прочемъ онъ у всѣхъ черной и жесткой. У мужчинъ виденъ на бородѣ одинъ только пухъ. *Женщины* ихъ постыпнѣе, ростомъ ниже, и черны лица ихъ понѣжнѣе, но шакъ же, какъ и мужчины, не красивы. Груды у нихъ маленькія и плоскія. Вопреки утвержденіямъ нѣкоторыхъ писателей носящъ они плашное, однакожъ очищеніе бывающъ очень малое. Дѣтей рожать начинаютъ очень рано; иныя бывающъ у нихъ намеряи на двенадцатомъ и на тринадцатомъ году; но они не очень плодородны и съ тридцатаго году перестаютъ уже рожать. Сіе самое состояніе женскаго пола и суровый поясъ ихъ спраны конечно причиною и тому, что они малорослы и худо размножаются; ибо ни что другое приращенію ихъ не препятствуетъ. Обыкновеннѣйшія у нихъ болѣзни бывающъ горячка и лихорадка, кошорыя хоша и много между ими свирѣпствуютъ, однакожъ мало опѣ нихъ умираютъ. Цынга имъ совсѣмъ не извѣстна. Они доживаютъ до 60 и до 70 лѣтъ, но далѣе того весьма рѣдко.

Семояды отважнѣе, дичае, и не столько благодарны и послушны, какъ привыкли больше къ Россіянамъ Ошяки; при томъ они суевѣрны, не чужды природныхъ дарованій, ни къ воровству, ни къ убійствамъ, ни къ мщенію не склонны, и ни къ чему не пристрастны ни мало. Многие, а особливо изъ женщинъ, чрезвычайно *лугливы*. Когда такіе люди испугаются, или нечаянно увидящъ что спранное, и шакъ далѣе, то бывающъ шакъ, какъ и Лопарскія женщины, внѣ себя, и приходящъ паки въ чувствво нескоро и при великой слабости. Иные не могутъ терпѣть свисту, нечаяннаго къ нимъ прикосновенія, да и самаго малаго шуму или стуку: и опъ того спановаятся бѣшены. Сіе свойственно имъ обще съ Ошяками, Тунгузами, Якутами и всѣми въ ближайшихъ къ Сѣверу мѣстахъ живущими народами: по чему и надобно искашь тому при-

чины въ мѣстоположеніи и суевѣрныхъ спрашлшщахъ, кошорымъ пугають ихъ съ самаго младенчества.

Междоусобное ихъ устройство было и есть нарочито еще старинное. У нихъ не бывало никогда Князьковъ, владѣльцовъ или иныхъ какихъ судей, кромѣ старшинъ надъ поколѣньями. Памяшь нѣкошорыхъ богашрей, оказавшихъ мужество свое почши на одномъ шолько звѣринобъ промыслѣ, также семьянистныхъ родоначалниковъ и славныхъ волшебниковъ, соблюдающъ они въ сказкахъ своихъ и пѣсняхъ. По покореніи ихъ Россійской державѣ, построены въ округахъ ихъ отъ части для усмиренія, а отъ части и для собиранія подаши, нѣсколько оспроговъ; на что они сперва и негодовали. Но она давно уже успокоилась, и *лодать*, кошорой раздѣленіе предоспавлено имъ на волю отъ ПЕТРА Великаго, пляшъ по привычкѣ, хоша и безъ всякихъ другихъ доказательствъ своего подданства, однакожъ безъ ропшанія и супротивленія, добровольно въ опредѣленныхъ отдашочныхъ мѣсахъ. Подашь же сія состоишъ на каждую мужескаго пола душу въ разной мягкой рухляди, соболахъ, лисицахъ и проч. и очень мало приносишъ кавиъ прибыли, по шому что Россійское правительштво ошнюдь подданныхъ своихъ не ошягощаешъ великими взысканіями.

Кочуя безопасно въ своихъ пустыняхъ, *не думаютъ* они ни о *счисленіи времени*, ни о *грамоти*, ниже объ *цесни*. Лунныя печенія называютъ они, по примѣру Ошяковъ, по ешественнымъ явленіямъ и относящимся къ онымъ ихъ упражненіямъ. У нѣкошорыхъ Семоядскихъ поколѣній ешь шакъ, какъ и у иныхъ Ошякскихъ, шакое обыкновение, что условясь между собою о чемъ ни будь, выжитають у себя на рукахъ въ знакъ вѣрнаго исполненія обѣщанія, нѣкошорыя изображенія или клейма. При клятвѣ или присягѣ шпановяшся они на снѣгъ, и клянущся, что бы имъ росшашъ подобно снѣгу, ешьли они говоряшъ не правду.

Зимнія свои жилины, кошорыя по двѣ и по шри, а больше рѣдко, стояшъ вмѣстѣ, вырываютъ многія какъ и Ошяки, до половины въ землѣ; поверхъ же янины сосшавляютъ наискось жерди и покрываютъ ихъ оленьими кожами или берестюю. *Лѣтомъ* кочуютъ они шо у шой, шо у другой рѣки или озера, и сшавяшъ въ шакovýchъ мѣсахъ шиловатыя жердчатыя юршы, подобныя Тунгузскимъ, и покрываютъ ихъ шакъ же, какъ и зимнія жилища. При перекочовкѣ не шрагаютъ они съ мѣстъ юршныхъ подпоръ, какъ и Тунгузы, а берутъ съ собою одни шолько крышки. Многіе изъ нихъ живутъ

въ юртахъ, подобныхъ шаламамъ или полашкамъ. Они любящъ жить въ чисшыхъ ровнинахъ, копорыя по большой часпи у нихъ шундирисшы, и не часпо перебирающа сь одного мѣша на другое.

Домашній скарбъ у нихъ шаковъ же, какъ и у Ошяковъ, и состоишъ больше ни въ чемъ, какъ въ щепяной посудѣ, кошлахъ, ножахъ, шопорахъ и саняхъ, копорыя у нихъ называюща Наршами; шакъ же корзинахъ, и кожаныхъ мѣскахъ. При перекочовкѣ употребляющъ они узкія санки, въ копорыя впрягающъ оленей, или, какъ шо дѣлающъ особливо ближе къ Воспоку живущіе, собакъ, либо и сами ихъ везущъ.

Промыслы ихъ состоящъ въ звѣриной и рыбной ловлѣ, да въ содержаніи оленей. Звѣриная и рыбная ловля могушъ почесшья общими упражненіями и главнѣйшими ошраслами пропитанія. Ради *звѣринаго промысла* кочуюшъ они и зимою. *Турьги* перебирающа по льду небольшими аршелями черезъ морской Вайгашской проливъ, для звѣринаго промыслу на необитаемомъ и самую Семоядью ошровъ *Новой земли*. Въ странахъ ихъ воляшя наибольше и къ наивящшей ихъ пользѣ *дикіе олени*, копорыми они наипаче питающа, кожами ихъ одѣвающа, покрывающъ свои юрты, спящъ на оныхъ, и шакъ далѣе. Изъ прочихъ же звѣрей Сибирскихъ и Россійскихъ воляшя у нихъ наибольше бѣлыя и черныя лисицы, бѣлые медвѣди и нѣкошорые другіе. Когда они, будучи на звѣриной промыслѣ, далеко ошъ мѣстъ своихъ ошходящъ; шо дѣлающъ на снѣгу или на пескѣ въ разныхъ мѣскахъ помѣшки; и всякъ употребляешъ не премѣнно свою особливую, какъ будшо заручительное клеймо: по чему семейство его удобно можешъ за нимъ слѣдовашъ и его ошъискивашъ. На звѣриномъ промыслѣ употребляющъ они силки, ловушки, лукъ, сшрѣлы, рогатины и гончихъ собакъ, кои хоша и не велики, но весьма сильны. Зѣроловныя хитрости производяшъ весьма проворно и рачишельно.

Сколь прилѣжно упражняюща они всѣ вообще зимою въ звѣриномъ промыслѣ, столь рачишельно производяшъ и лѣтомъ *рыбную ловлю*. Они не меньше Ошяковъ въ шомъ искусыи и заимсшвуюшъ ошъ сего промысла для нуждъ своихъ всякя выгоды.

Семояди вообще скудны: однакожъ почти у всякаго ешъ по 20, или 50, а у иныхъ по 100, и по 500 смирныхъ оленей; а у нѣкошорыхъ и до 2000; сии олени полагающа Россіанами цѣною ошъ 5 до 10 рублей. Они вѣдяшъ на нихъ верѣхомъ и впрягающъ ихъ въ свои санки; вѣдяшъ же только издохшихъ или изувѣченныхъ

однакожъ убивають иногда для жершвоприношенія и здоровыхъ. Молока ни въ пищу, ни на сыръ не упошребляютъ: по чему и скошь у нихъ приращается.

Женщины удражлиютя по примѣру Опячекъ и другихъ сосѣдственныхъ народовъ въ шипъ одѣянія, въ выдѣлкѣ кожъ, въ сушеніи рыбы и во всемъ прочемъ до хозяйства ихъ касающемся. Гдѣ росшетъ кропива, тамъ прядуть они ее шакъ, какъ Башкирки и другія, но не для шканья, а упошребляютъ пряжу свою единственно на нишки, сѣши и веревки.

Всякихъ звѣрей, птицъ и рыбъ, кромѣ собакъ, кошекъ, горностаевъ, бѣлокъ и змѣй, ѣдятъ, не разбирая, дома ли или на звѣриной ловлѣ убиши, либо околѣли ошъ какой ни есть болѣзни или порчи. Когда найдуть на берегу своемъ мертваго кisha, шо почитають сіе благодашью и благодарятъ за оную своихъ боговъ, по тому, что многіе люди питающя онымъ нѣсколько дней во изобиліи. *Пищу готовятъ* столь же просто и неопратно, какъ и Опяки. Чешыре, пшъ и больше семей варятъ нерѣдко въ одномъ кошлѣ, и при шомъ ни когда его не чистя. Хлѣбъ вовсе имъ незнакомъ; да и дикихъ кореньевъ и плодовъ ѣдятъ мало: по чему мясо и рыба служатъ имъ вседневною и непремѣнною пищею. Соли не упошребляютъ, и варятъ все просто въ водѣ. Не только на звѣриномъ промыслѣ, но часшо и дома, ядятъ мясо какъ оленье, шакъ и другихъ звѣрей, да и рыбы, сырые; а особливо парная кровь звѣрей почищается у нихъ лакомствомъ. Сушеной на солнцѣ рыбы ни когда не варятъ; но въ запасъ заготовляютъ себѣ или мерзлую или сушеную. Они любятъ веселость ошъ *цлюенія* производящую, и по шому курятъ чрезвычайно много табаку, ѣдятъ по примѣру Опяковъ и другихъ народовъ мухоморы, а шѣ, которые могутъ посѣщать Россійскія селенія, вымѣниваютъ на мяткую рухлядь и вино. Обыкновенное ихъ пишье вода. Вообще живутъ они ни мало не опрачтѣе и не лучше Опяковъ; шокмо сіе у Семояди не столько примѣшно по шому, что они повеселѣе и чаще переселяются на другія мѣста.

Семоядское *одѣянiе* въ разныхъ ихъ поколѣнняхъ не очень опмѣнно, и весьма походитъ на Опякское, а ошъ части и на Якушское. *Зимнее одѣянiе* дѣлается обыкновенно изъ оленьихъ, лисьихъ и другихъ кожъ, опускается по большой части волосатымъ собачьимъ или волчьимъ брюшашымъ мѣхомъ, ошъ части и изъ подбрюшиннѣ гатаръ и другихъ водяныхъ птицъ; всегда одно на другое

Самоедъ
Ein Samojede
Un Sambiede

Самоядка спереди.
Eine Samojedin vorwärts.
Femme Samojede par devant.

